

Игоша — эпизод 1 из 2

Я сидел с нянюшкой в детской; на полу разостлан был ковер, на ковре игрушки, а между игрушками -- я; вдруг дверь отворилась, а никто не вошел. Я посмотрел, подождал -- все нет никого.

-- Нянюшка! нянюшка! Кто дверь отворил?

-- Безрукий, безногий дверь отворил, дитятко! Вот безрукий, безногий и запал мне на мысль.

-- Что за безрукий, безногий такой, нянюшка?

-- Ну, да так -- известно, что,- отвечала нянюшка, безрукий, безногий.

Мало мне было нянюшкиных слов, и я, бывало, как дверь ли, окисли отворится -- тотчас забегу посмотреть: не тут ли безрукий -- и, как он ни увертлив, верно бы мне попался, если бы в то время батюшка не возвратился из города и не привез с собою новых игрушек, которые заставили меня на время позабыть о безруком.

Радость! веселье! прыгаю! люблюсь игрушками! А нянюшка ставит да ставит рядом их на столе, покрытом салфеткою, приговаривая: "Не ломай, не разбей, помаленьку играй, дитятко". Между тем зазвонили к обеду.

Я прибежал в столовую, когда батюшка рассказывал, отчего он так долго не возвращался. "Все постромки лопались,- говорил он,- а не постромки, так кучер то и дело что кнут свой теряет; а не то пристяжная ногу зашибет, беда, да и только! Хоть стань на дороге; уж в самом деле я подумал: не от Игоши ли?"

-- От какого Игоши? -- спросила его маменька.

-- Да вот послушай,- на завражке я остановился лошадей покормить; прозяб я и вошел в избу погреться; в избе за столом сидят трое извозчиков, а на столе лежат четыре ложки; вот они хлеб ли режут, лишний ломоть к ложке положат; пирога ли попросят, лишний кусок отрушат.

-- Кому это вы, верно, товарищу оставляете, добрые молодцы? -- спросил я.

-- Товарищу не товарищу,- отвечали они,- а такому молодцу, который обид не любит.

-- Да кто же он такой? -- спросил я.

-- Да Игоша, барин. Что за Игоша, вот я их и ну допрашивать.

-- А вот послушайте, барин,- отвечал мне один из них, -- летом у земляка-то родился сынок, такой хворенький, Бог с ним, без ручек, без ножек,- в чем душа; не успели за попом сходить, как он и дух испустил; до обеда не дожил. Вот, делать нечего, поплакали, погоревали, да и предали младенца земле.- Только с той поры все у нас стало не попрежнему... впрочем, Игоша, барин,

малый добрый: наших лошадей бережет, гривы им заплетает, к попу под благословенье подходит; но если же ему лишней ложки за столом не положишь или поп лишнего благословенья при отпуске в церкви не даст, то Игоша и пойдет кутить: то у попадьи квашню опрокинет или из горшка горох выбросает; а у нас или у лошадей подкову ломает, или у колокольчика язык вырвет -- мало ли что бывает.

-- И!